Максимов В. И.

СТОРОНЫ СВЕТА В ДРЕВНЕРУССКИХ «ХОЖДЕНИЯХ»: НАЗВАНИЯ И РЕАЛИИ

А полюс южный, как менее прочный,
распался на западный и восточный.

Б. Заходер. «География всмятку»

Во многих древнерусских литературных памятниках встречается упоминание сторон света. Обычно это полдень (или юг), полночь (или север), восток и запад. Однако в некоторых описаниях путешествий русских людей по чужим дальним странам, которые обычно называются «хождениями», этих сторон света оказывается недостаточно, вследствие чего упоминаются промежуточные направления — ***восток зимний*** и ***восток летний***, ***зимний запад*** и ***летний запад***. Это связано с тем, что наши предки жили по солнцу, и восток, а не север, как ныне, был главным направлением и главным топографическим ориентиром (обратим внимание на это слово – orient!) Средневековья. На другой стороне находился запад. И если четыре основных стороны света не вызывают трудностей при переводе [1], за исключением того, что в отдельных местах нужно, в соответствии с контекстом, дифференцировать *полночь-север* и *полдень-юг* от *полуночи* и *полудня* как времени суток, то перевод промежуточных направлений демонстрирует определенное непонимание переводчиками того, как ориентировались на местности наши древние предки.

Часть 1. Восток

Первые два направления на *восток* с атрибутами *зимний* и *летний* несколько раз употребляет в описаниях своего паломничества в Святую землю путешественник из Русской земли игумен Даниил. В своем отчете о путешествии, древнейшем из русских описаний такого паломничества, известном в древнерусской литературе как «Хождение игумена Даниила», он указывает направления пути от одних исторических мест к другим и ориентацию некоторых памятников начального христианства по сторонам света. «Хождение Даниила» открывает том «Памятников литературы Древней Руси», посвященный литературе XII в. [2]

Вот эти места в тексте «Хождения» с переводом в том же издании:

1. «Фепсимания же есть село, идѣ же есть гробъ святыя богородица, близь града Иерусалима на потоцѣ Кидарьстѣмъ въ удолѣ плачевнѣм, и есть отъ Иерусалима межи *встока* лиць *лѣтнимъ* и *зимнымъ*» (с. 44);
   «Гефсимания же, село, где находится гроб святой богородицы, близко от Иерусалима, на потоке Кедронском, в долине плача, и расположено в среднем направлении между *востоком летним и зимним*» (с. 45);
2. «Елеоньскаа же гора есть от Иерусалима на *лѣтний встокъ* лиць» (с. 46); «Елеонская же гора расположена от Иерусалима в направлении на *юго-восток*» (с. 47);
3. «И есть путь от Иерусалима къ Иордану чресь Елеоньскую гору на *лѣтний вcток* лиць...» (с. 50);
   «Путь от Иерусалима к Иордану лежит через Елеонскую гору на *юго-восток*...» (с. 51);
4. «И ту есть мѣсто близь Иерихона, врьста едина вдалѣе на *лѣтний всток* лиць, и на том мѣстъ явися святый Михаил архистратиг Иисусу Навгину пред полком израилевым...» (с. 56);
   «И есть тут место вблизи Иерихона, верста одна на *юго-восток*: на том месте явился святой Михаил-архистратиг Иисусу Навину перед войском израилевым...» (с. 57);
5. «И есть путь от Иерусалима в Галилею к Тивериадьскому морю, и к Фаорьстѣй горѣ, и к Назарефу; бо та земля около

Тивириадьскаго моря вся зовется Галилея, и есть земля та от Иерусалима на *лѣтний въстокъ* лиць» (с. 82);

«И есть путь от Иерусалима в Галилею, к Тивериадьскому морю, и к Фаворской горе, и к Назарету. Вся ведь эта земля около Тивериадского моря называется Галилеей, и лежит та земля по направлению от Иерусалима на *юго-восток*» (с. 83);

6. «А от Самария путь есть к Тивириадьскому морю на *встокъ* лиць на лѣтний» (с. 86);

   «А от Самарии путь к Тивериадскому морю на *юго-восток*» (с. 87);

7. «И ту есть об онъ пол езера того, на *лѣтний встокъ* лиць, гора высока велми и велика зѣло, и снѣзи на ней лежат чрес лѣто; имя горѣ той Ливан; на той горѣ ражается ливанъ и темианъ белый» (с. 94);

   «И там есть, на другой стороне, на *юго-восток* от того озера, очень высокая и очень большая гора; снег на ней лежит все лето; название горы той Ливан» (с. 95);

8. «И есть же близь езера того от Тивириадьскаго моря, яко двою версту межи вдалѣе, есть на *летний встокъ* лиць отъ Тивириады езеро Генисаритьское» (с. 94);

   «А до озера того от Тивериадского моря близко, примерно две версты расстояние; на *юго-восток* от Тивериады озеро Генисаритское» (с. 95);

9. «И есть же на самом врьсѣ горы тоя мѣсто высоко ко *встоку* лиць къ *зимнему*, аки горка камена, мала, островерха; и в том мѣстѣ преобразился есть Христос богъ нашь» (с. 96);

   «А на самом верху той горы, к *северо-востоку*, есть место высокое, как маленькая каменная островерхая горка; на том месте преобразился Христос бог наш» (с. 97);

10. «И изиходом из града того, и поидохом мало на *лѣтний встокъ* лиць, и обрѣтохом кладязь чюденъ, и глубок, и студен зѣло...» (с. 102);

    «И выйдя из города того, пошли мы немного на *юго-восток* и нашли колодец чудесный, и глубокий, и очень холодный...» (с. 103).

Здесь, в первом случае перевод названий сторон света фактически отсутствует, да и каким бы из двух возможных вариантов он ни был, это не повлияло бы на смысл фразы. Однако невер-

ными в переводе являются слова «в среднем направлении» — слова «средний» нет в оригинале, где речь идет об «угловых» геодезических границах протяженного вдоль потока Кедрон села Гефсимании: на север — до *северо-востока*, на юг — до *юго-востока*, глядя, видимо, из центра Иерусалима, от старого города Давида на горе Сион или от дворца Ирода. Автор вовсе не собирался указывать направление, *среднее* между северо-востоком и юго-востоком, поскольку это *среднее направление — просто восток*, он указал края, северный и южный, Гефсимании. А вот во всех остальных случаях неверным является перевод собственно направления.

Ясно, что восток — это та сторона света, где восходит солнце. Однако в точности это справедливо только в дни равноденствий, весеннего и осеннего. Летом в северном полушарии солнце восходит ближе к северу, на северо-востоке, а зимой — ближе к югу, на юго-востоке. Поэтому и день летом — длиннее, а зимой — короче. Это смещение зависит от широты, на которой находится наблюдатель. Максимальной величины, которая изменяется от 23,5° на экваторе[3] до 90° на полярном круге (в Иерусалиме — примерно 30° в Киеве — 40° на широте Москвы — 44°), оно достигает в дни летнего и зимнего солнцестояний. Понятно и ложное логическое построение переводчика: восток летний — лето-тепло-юг, восток зимний — зима-холод-север. Однако так было бы, если бы автор написал восток полуденный и восток полуночный[4]. А на самом деле — все наоборот: *восток летний* — это *северо-восток*, а *восток зимний* — это *юго-восток*. Путешествуя по Святой земле, Даниил ориентировался на местности правильно. Где восток, он уж знал точно, потому что был в Святой земле на Пасху и, конечно же, видел, где восходит весеннее солнце, и потому что многие христианские памятники и храмы, среди которых он путешествовал, ориентированы алтарями на восток. Но поскольку Даниил находился там довольно долго, более года, он, конечно, знал, где встает солнце зимой и где — летом.

Отметим, однако, что для того чтобы не впасть в эту обидную ошибку, переводчику «Хождения игумена Даниила» (Г. М. Прохоров) и редакторам издания (Л. А. Дмитриев Д. С. Лихачев) достаточно было посмотреть на карту Святой земли — Палестины, часто прилагающуюся к изданиям Библии

(рис. 1). Посмотрев на эту карту, нетрудно понять, что гора Елеонская лежит на северо-восток от города Давидова (старого Иерусалима), что путь от Самарии к морю Тивериадскому, оно же Галилейское, лежит ровно на северо-восток. В ту же сторону, и уж никак не к югу, лежит путь из Иерусалима к реке Иордан. А чтобы попасть из Иерусалима к горе Фаворской или в Назарет, то есть в Галилею, нужно двигаться вообще почти что на север. Некоторая неточность указания направлений на далекие ориентиры, очевидно, связана с тем, что они указывались, естественно, не по карте, то есть напрямую, а по направлению выхода из начального пункта, просто по дороге, ведущей в ту сторону. Дорога же по пустыне пролегала не прямо, а в соответствии с рельефом местности, наличием колодцев, населенных пунктов и т. д. Генисаретское озеро, из которого вытекает река Иордан, лежит также практически на север от Тивериадского моря. В этом случае автор, видимо, определял направление из упомянутого им чуть ранее села Капернаум на берегу Тивериадского моря на устье Иордана при впадении его в это море — это приблизительно северо-восток, считая, что и озеро, из которого вытекает Иордан, находится в том же направлении. Находящаяся еще дальше на северо-восток гора Ливан, на которой «снег лежит все лето» и с которой шесть рек текут на восток, а еще шесть — на юг, в Месопотамию, по-видимому, является мифологическим отражением горы Арарат.

Был и другой способ не ошибиться: посмотреть в словари. В «Словарь древнерусского языка XI–XIV вв.» словосочетания *востокъ лѣтний* и *востокъ зимний* не попали. В «Словаре древнерусского языка» И. И. Срезневского они отмечены в статье *востокъ* в виде примера из того же «Хождения Даниила» без какого-либо толкования. А вот выпуск 3 «Словаря русского языка XI–XVII вв.» (М.: Наука), вышедший в 1976 г., то есть за 4 года до издания «Хождения» в «Памятниках литературы Древней Руси», содержит правильное толкование терминов *востокъ зимний, лѣтний* — «место восхода солнца зимой, летом (*юго-восток, северо-восток*)» и, что характерно, тоже с примером из «Хождения»: «Гефсимания же есть... отъ Иерусалима межи востока лиць лѣтнимъ и зимнымъ». Там же представлено толкование понятия *востокъ середний* — «часть небосвода между

востоком зимним и летним» и приведен пример из Псковской летописи II: «Бысть знамение на небеси: с востока середнего межу зимнего и лѣтнего лучи огненыа, преже мало, по том велико разошлось».

Понятно, что издание «Памятники литературы Древней Руси» не является научным в строгом смысле слова, но все же, все же, все же...

К сожалению, другие издания без тени сомнения воспроизводят эти ошибки. В частности, это относится к «Книге хожений» под редакцией Н. И. Прокофьева (1984) и «Житию и хожению Даниила, игумена Русской земли», изданному центром «Россия молодая» Международного фонда единства православных народов в 1999 г.

Часть 2. Запад

Противоположная сторона света *запад*, с атрибутами *зимний* и *летний*, представлена в «Анонимном хожении в Царьград», записках неизвестного русского путешественника конца XIII – начала XIV в. Вот эти места текста с переводом по «Книге хожений» под редакцией Н. И. Прокофьева

1. «Туто ж близ Златых врат манастырь женскыи Евдокым святыи: туто лежит Евдокым святыи в теле на левой стороне. А в другую сторону Златых врат монастырь женскыи, церковь Еуфимиа святая: туто лежит святая Еуфимиа в теле на левой стороне. А оттоле пойти на *летний запад* есть манастырь женскыи: туто лежит святаа Елизавефь, мати Иоанна Предтечи, и другое тело рабыни ея» (с. 89);
   «Около Золотых ворот с одной стороны стоит женский монастырь Евдокии (?! – *В. М.*), а с другой – церковь Евфимии, где покоится ее прах. К *юго-западу* отсюда стоит женский монастырь, где лежат тела Елизаветы, матери Иоанна Предтечи, и ее рабыни» (с. 265);
2. «А оттоле пойти к Данилию святому на *летний запад*: есть церковь святыя Данилеи...» (с. 89);
   «В юго-западном направлении же находится и церковь Даниила...» (с. 265);

3. «А от Апостол пойти на *летний запад* к Богобогатому манастырю: есть манастырь Богобогатыи от Предтечи...» (с. 90);
   «На *юго-запад* от Апостольской церкви находится Богобогатый монастырь...» (с. 265);
4. «А от Василков пойти на *зимний запад* к Пандократарю: есть монастырь Пандократарь, Юстиниана царя на горе учинен вельми чюдно, оздан каменем...» (с. 91);
   «На *северо-запад* от Василькова торга есть монастырь Пантократор, созданный из камня царем Юстинианом...» (с. 266).

Текст «Анонимного хожения» исследовался по различным спискам и, надо думать, переводился Л. Н. Майковым (издание 1890 г.), Х. М. Лопаревым, Н. С. Тихонравовым, М. Н. Сперанским («Из старинной новгородской литературы XIV в.» в издании «Памятники древнерусской литературы», вып. 4. Л.: АН СССР, 1934, с. 128–137), Н. И. Прокофьевым («Литература Древней Руси и XVIII века» в Ученых записках МГПИ им. В. И. Ленина, т. 363. М., 1970 и в сборнике «Книга хожений. Записки русских путешественников XI–XV вв.» – 1984).

Как видим, разные переводчики вполне солидарны и последовательны в своем заблуждении: коли *зимний восток* – к северу, а *летний восток* – к югу, то и *зимний запад* – к северу, а *летний запад* – к югу. Возможно, с этим заблуждением связаны утверждения некоторых исследователей «Анонимного хожения» о бессистемности пути автора записок по городу.

С западом, однако, дело оказывается несколько хуже, чем с востоком. В «Словаре древнерусского языка» И. И. Срезневского» и академическом «Словаре древнерусского языка XI–XIV вв.» словосочетания *запад лѣтний* и *запад зимний* не отмечены, а академический «Словарь русского языка XI–XVII веков» (вып. 5, 1978 г.), к сожалению, поддерживает неверное толкование этих направлений. В содержащейся там статье запад после безусловно правильного определения собственно запада – «сторона, где заходит солнце», *лѣтний запад* указывается как *юго-запад* и *зимний запад* как *северо-запад.* При этом *зимний запад* ошибочно отождествляется со встречающимся в более поздних текстах понятием *сѣверный запад.* Приводимые в словарной статье примеры из Архангелогородского летописца (1472) – «Явися

другая звѣзда хвостата над *лѣтним западом*», Проскинитария Арсения Суханова (1653) – «Одна (река) идетъ с *лѣтняго запада*, а другая съ *лѣтняго востока*» – и Никоновской летописи (1534) – «Звѣзды на небеси протягахуся, якоже вервии летааху с востока на *зимьний западъ*», не содержат никаких реальных ориентиров и не позволяют понять, в какой стороне описываемые объекты находятся на самом деле.

Однако такую возможность дает текст «Анонимного хожения в Царьград», где неизвестный русский путешественник, совершая экскурс по Константинополю, указывает направления между известными и сохранившимися доныне объектами. Нужно только наложить текст «Хожения» на карту города. (Подробное построение его пути по городу достойно отдельного исследования.) План города с нанесенными на него главнейшими церквами, монастырями и памятниками архитектуры представлен, к примеру, в «Истории Византии» (т. III) (рис. 2). При этом придется учесть, что сам этот план неверно ориентирован, и правильное направление на север на нем должно быть примерно на 15° к востоку. Для сличения использовалась карта-план 1884 г., приведенная в книге иеромонаха Антония «Путеводитель по Константинополю. Описание замѣчательныхъ и святыхъ мѣстъ».

Кроме *летнего* и *зимнего запада*, автор «Хожения» упоминает другие стороны света: *восток*, *запад/западньый*, *полуденъ/полуденньый*, *полночъ*, что дает возможность воспроизвести систему координат, которой он пользуется, описывая свой путь по городу. Ориентировался он, видимо, не по солнцу, что довольно неудобно в условиях городской застройки, а по ориентации церквей. При этом он считал *востоком* сторону, в которой находятся алтари константинопольских церквей, по крайней мере, главной из них, Святой Софии, от которой он начинает свой путь по городу. По-видимому, это соответствовало ориентации церквей на Руси и не вызывало у него сомнений. Однако сторона Святой Софии, которую в современной литературе принято считать восточной, на самом деле повернута примерно на 30° к югу (на разных топографических планах этот угол составляет от 28° – план Лабарта в книге Д. Ф. Беляева «Byzantina. Очерки, материалы и заметки по византийским древностям» – до 34° –

во «Всеобщей истории архитектуры», т. 2, с. 39). На те же 30° к югу повернуты алтари церквей древнего монастыря Липса (Н. И. Брунов «К вопросу о средне-византийской архитектуре Константинополя» – Византийский вестник, 1968, т. 28, с. 159). Возможно, это было общей чертой древне-византийского церковного зодчества и могло быть связано с тем, что в этих широтах именно в этом направлении встает солнце во время зимнего солнцестояния, на которое приходится рождение Христа. Вследствие такой средневековой городской географии, путешественник, двигаясь вперед-назад вдоль залива Золотой Рог, указывал эти направления как восток – запад (вместо правильного направления: юго-восток – северо-запад).

Первые два упоминания в тексте «Анонимного хожения» направления «на *летний запад*» не дают возможности для их определенной идентификации, поскольку названные женские монастыри (святого Евдокима и святой Елизаветы) и церкви святой Ефимии и святого Даниила на карте-плане отсутствуют. Ясно только, что идти от Золотых ворот на юго-запад особенно некуда – там стена Феодосия, служившая границей города, либо «поле – за воротами». Да и выйти из города к упоминаемому далее монастырю Пиги (надо думать, через одноименные ворота Пиги) – «А от Данилья святаго на запад пойти вон из Царяграда на поле есть манастырь, рекомыи Пигиа...» – можно только двигаясь вдоль этой стены вверх по карте-плану, от Золотых ворот к воротам Пиги, то есть на *северо-запад*.

Зато два других упоминания *летнего* и *зимнего запада*, с учетом описанных выше особенностей средневековой ориентации и дефектов ориентации самой карты-плана, дают достаточную информацию для правильного понимания этих терминов.

> А от Апостол пойти на *летнии запад* к Богобогатому манастырю: есть манастырь Богобогатыи от Предтечи...

Богобогатый монастырь, где «лежит святого Иоанна игумена рука», и обозначенный на карте как + Св. Иоанна, находится в *северо-западном* направлении от Святых Апостолов.

> А от Василков пойти на *зимний запад* к Пандократарю: есть монастырь Пандократарь, Юстиниана царя на горе учинен вельми чюдно, оздан каменем...

А под Василки есть пристань кораблей и перевоз к Галатом.

Путь от Василькова торга (ныне Торговая гавань) к монастырю Пантократора лежит на *юго-запад*.

Эти утверждения справедливы и для современной географии, и для средневековой географии путешественника. Ибо даже не привязываясь точно к сторонам света, нетрудно понять, что направление «Васильки — Пантократор» (*зимний запад*) — гораздо более южное, чем направление «Св. Апостолы — Св. Иоанн» (*летний запад*).

Таким образом, в XIII–XIV вв. атрибутивные указатели *зимний* и *летний* для *запада* означали то же самое, что и для *востока*: место солнца над горизонтом зимой (*на юге*) и, соответственно, летом (*на севере*). Переводчики же подвержены интуитивному восприятию этих слов. Им, в отличие от наших предков, не надо никуда ходить. Это раньше было: направо пойдешь — коня потеряешь, налево — голову.

Часть 3. История с географией

Oh, East is East, and West is West, and never the twain shall meet,
Till Earth and Sky stand presently at God's great Judgement Seat...

Rudyard Kipling.
«The ballad of East and West»

Теперь посмотрим, был ли восток всегда востоком. Опустимся в глубину веков еще на 1000–1500 лет, во времена «до нашей эры»: гора Елеонская и Иерусалим стоят на том же месте и солнце встает точно так же. Однако если игумен Даниил в XII в. справедливо считает, что Елеонская гора находится на *летнем востоке*, то есть *северо-востоке*, от Иерусалима, то в библейские (дохристианские) времена это направление считали просто востоком. Так следует из Книги пророка Захарии (14: 4): «И станут ноги Его в тот день на горе Елеонской, которая пред лицем Иерусалима к *востоку*». Здесь Захария пророчествует приход на землю Господа — Бога Саваофа. Позже Кирилл Туровский, цитируя эти строки из Ветхого Завета в «Слове на вознесение», пере-

носит это пророчество на второе пришествие Христа: «Се Бог нашь грядеть в славе... и станета его нозе на горе Елеоньстей, пряму Иерусалиму на вѣсток».

По-видимому, это «вековое» расхождение в указании направления связано вовсе не с неточностью высказывания или слабой ориентацией автора пророчества на местности. Точно так же указывается направление от Иерусалима на гору Елеонскую в другом библейском тексте: «И поднялась слава Господа из среды города и остановилась над горою, которая на *восток* от города» (Иезек., 11: 23). Гора здесь не названа, но другой горы, кроме Елеонской, там нет.

Для такой ориентации есть определенные предпосылки, связанные с историческим формированием географического понятия восток. В отличие от направления на север, жестко заданного осью суточного вращения Земли, *восток как место восхода солнца* подвержен сезонному дрейфу: летом он смещается к северу, зимой – к югу. А само слово *восток*, не слишком удобное для современного восприятия (в отличие, например, от белорусского ўсход), является частью древнего выражения *восток солнца*, обозначавшего место, где солнце *встекает*, то есть поднимается на небо (именно так, *восток солнца*, написано во многих местах Библии). Поэтому определение востока как стороны света, направления, становится вопросом мифологии, веры, религии.

Для язычества естественно считать востоком направление, в котором солнце восходит в самое жаркое время года, в день летнего солнцестояния. На летнее солнцестояние ориентирован знаменитый английский Стоунхендж. На Руси началом этого времени, видимо, был день Ярилы-Солнца (по Б. А. Рыбакову[6] 4 июня). Базарные дни за неделю до Купалы (24 июня) и непосредственно перед ним в некоторых местностях (например, г. Лукьянов Нижегородской области) назывались соответственно «молодой» и «старый» Ярило[7] Соломенное чучело Ярилы сжигали в ночь Купалы.

В поклонении солнцу древние евреи не были исключением среди других народов[8], что нашло отражение в Библии: «...стоят спинами своими ко храму Господню, а лицами своими на восток, и кланяются на восток солнцу» (Иезек. 8: 16). Это и есть

восток Ветхого Завета, который позже стали называть *восток летний*. В Библии есть и другие места, указывающие на то, что ветхозаветный восток был *востоком летним*.

После победы христианства, когда оно стало государственной религией Римской империи, главным культовым событием на некоторое время, видимо, становится Рождество Христово. Свидетельством тому алтари старых византийских церквей – Святой Софии (VI в.), церквей монастыря Липса (северная церковь – начало X в.), которые в соответствии с преданиями («взошла звезда на востоке») ориентированы на другой восток – *восток зимний*, соответствующий моменту рождения Христа, то есть дню зимнего солнцестояния. Именно в начале VI в. римский монах Дионисий Малый начал бороться за установление летоисчисления «от Рождества Христова» взамен «эры Диоклетиана». Одновременно столица Римской империи переместилась в Константинополь.

И только позже, когда главным церковным праздником стала Пасха, связывавшаяся с ожидаемым вторым пришествием Христа – концом света и всеобщим воскресением, алтари церквей (и захоронения покойников!) заняли географически правильное положение: географический восток и религиозный восток сошлись в день весеннего равноденствия. Восток стал истинным востоком, а прежние ориентиры получили дополнительные определения – восток летний (северо-восток) и восток зимний (юго-восток). Как отмечалось выше, автор «Анонимного хожения» в соответствии с русской церковной традицией (относительно более поздней) уверенно (априори!) считал востоком направление, в котором ориентированы алтари константинопольских церквей[9]

Таким образом, понятие *восток* в своем историческом развитии прошло три стадии: *языческий восток*, соответствующий позднему *востоку летнему* (северо-восток), *восток раннехристианский*, соответствующий позднему *востоку зимнему* (юго-восток), и, наконец, *восток позднехристианский*, он же – современный географический *восток*.

Полная схема средневековых сторон света представлена на рис. 3. Необходимо также отметить, что современные *северо*(*юго*)-восток и *северо*(*юго*)-запад как направления под углами

45° к основным сторонам света – северу, югу, востоку и западу – весьма условно соответствуют средневековым *летнему* (*зимнему*) *востоку* и *летнему* (*зимнему*) *западу*, которые являлись направлениями «местными», топографическими, и зависели от географической широты, на которой находился наблюдатель. В районе Средиземноморья угол между этими направлениями и направлениями на восток и запад составляет приблизительно 30° Угол 45° когда эти направления совпадают с современными географическими норд-ост, зюйд-вест и т. д., соответствует примерно широте Москвы, Копенгагена, Глазго. Поэтому перевод этих названий современными понятиями также довольно условен. Направления *восток летний* и *восток зимний*, так же как их предшественник языческий и раннехристианский *восток*, не образуют парных противоположных направлений со своими «полуантонимами» *летний запад* и *зимний запад*. В районе Средиземноморья угол между этими «противоположными» направлениями составляет не 180° а всего примерно 120° Противоположные направления являются полными (дважды) антонимами: *востоку летнему* противостоит *зимний запад*, а *востоку зимнему* – *летний запад*. Возможно, поэтому эти названия не встречаются в одном и том же тексте – автор «хождений» ориентируется либо на восток, либо на запад.

Не следует, видимо, отождествлять их и с более поздними терминами *востокополуденъ* – *юго-восток*, *востоко-сѣверный* – *северо-восточный* и *сѣверный запад*, поскольку последние, очевидным образом, носили уже не топографический, а географический характер.

Нельзя, однако, исключить, что позже, в XVI–XVII вв., *запад летний* и *восток летний* могли утратить связь со своими историческими корнями и «опрокинуться» с севера на юг. Так, на карте «Кремлена град» (1597 г.), изданной в 1613 г. в Амстердаме Гесселем Герритсом, на указателе сторон света их названия выглядят так: Сиверъ/Siver, *Летне*(?)/*Lietne*, Стѡкъ/Stôk, Западъ/Sapad. При таком определении сторон света прилагательное *летний* вполне могло стать географическим указателем *юга* (ср. *северный запад*).

ПРИМЕЧАНИЯ

Надо полагать, что напечатанное в «Хождении» игумена Даниила» (Памятники литературы Древней Руси. XII век. М.: Худ. лит., 1980. С. 38–39) «И ту есть Распятия господня близь мѣста къ *полунощию* лиць, идѣ же раздѣлиша ризы его...» и «И та святая мѣста вся под одиным покровом суть, по ряду вся к *полунощию* лиць» с переводом «И есть там, близко от распятия господня, место с *южной* стороны, где разделили ризы его» и «Все же эти святые места находятся под одним покрытием, все стоят в ряд по направлению к *югу*» является следствием простой описки в тексте либо оригинала, либо перевода, отданных в набор.

[2] Памятники литературы Древней Руси. XII век. М.: Худ. лит., 1980.

[3] Эти крайние точки, в которых солнце на экваторе восходит в дни солнцестояний, называются *тропиками, северным* (летним) и *южным* (зимним), от греч. *τροπικος* — поворотный. Ясное дело, что древние греки, введшие это понятие и жившие довольно далеко от экватора (Афины находятся на широте 38°), имели в виду свои местные тропики, для которых этот угол несколько больше — около 30°. К сожалению, исторически правильные названия тропиков, *летний* и *зимний*, с развитием географии и астрономии исчезли.

[4] Подобные слова, в самом деле, появились в русском языке позже. Они отмечены в «Словаре русского языка XVIII в.» (Вып. 4. Л.: Наука, 1988): *востокополуденъ* — юго-восток и *востоко-сѣверный* — северо-восточный. То же относится и к сочетанию *сѣверный запад* (с XVII в.), отмеченному в «Словаре русского языка XI–XII вв.».

[5] Книга хожений: Записки русских путешественников XI–XV вв. Под ред. П. И. Прокофьева. Сер. Сокровища древнерусской литературы. М.: Сов. Россия, 1984.

Рыбаков Б. Л. Язычество Древней Руси. М.: Наука, 1987.

[7] Круглый год: Русский земледельческий календарь. М.: Правда, 1991.

[8] Подробное описание дохристианских еврейских богов можно найти в статье И. Ш. Шифмана «Во что верили древние евреи?» в сборнике «Атеистические чтения» (М.: Политиздат, 1988).

[9] Примером русской традиции может служить ориентация церквей Московского Кремля. Довольно точно на восток ориентирован Архангельский собор (1333 г.). Остальные храмы Соборной площади — Успенский (1326 г.), Благовещенский (1397 г.), Верхоспасский соборы и церковь Ризположения (1453 г.) повернуты слегка (–15°) к северу, что укладывается в рамки пасхальной ориентации, допускающей поворот к северу до 20–25° вследствие систематического запаздывания Пасхи относительно весеннего равноденствия. При этом нет ни одной церкви, повернутой к югу.

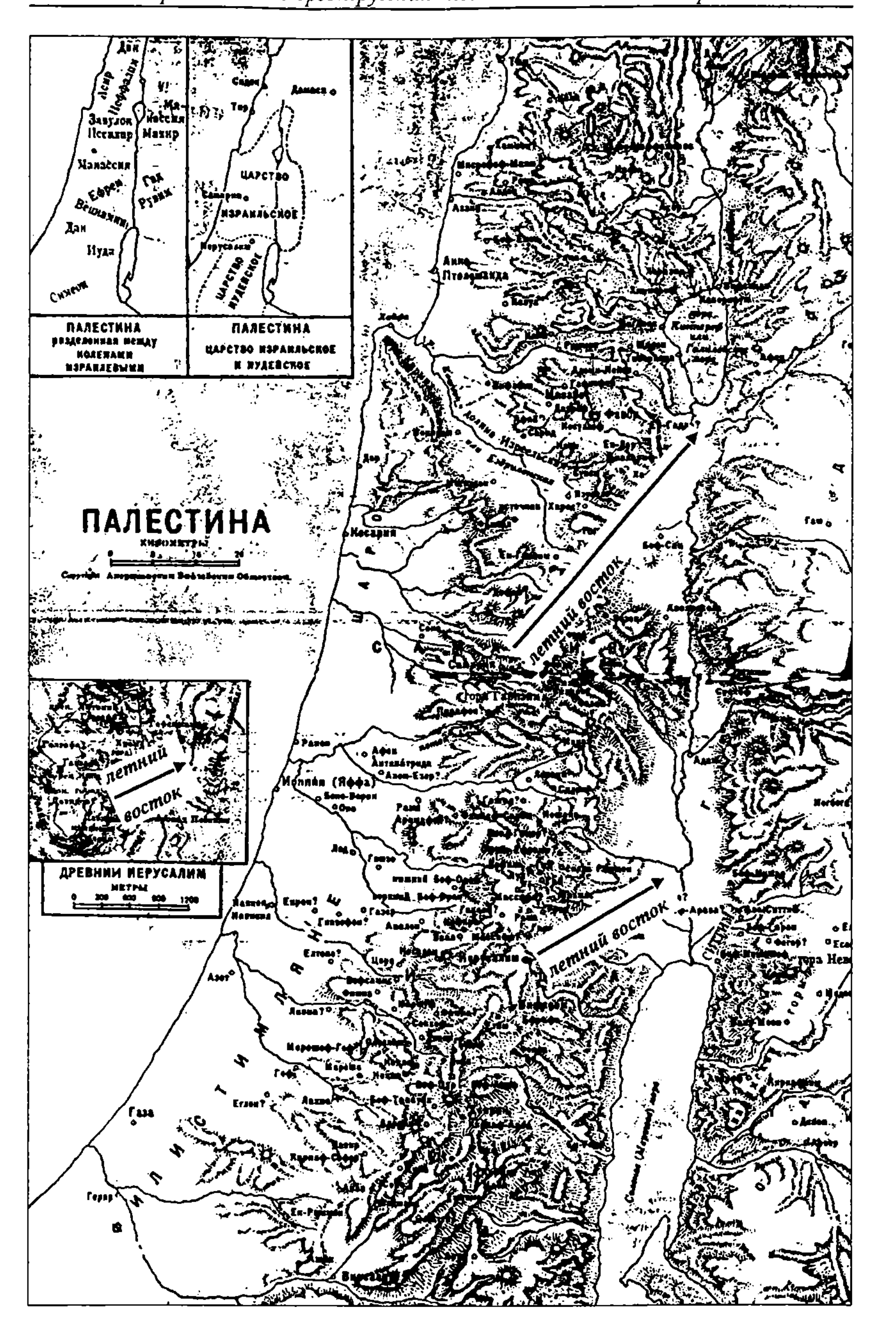

ПАЛЕСТИНА
разделенная между
коленами
израилевыми
ПАЛЕСТИНА
ЦАРСТВО ИЗРАИЛЬСКОЕ
И ИУДЕЙСКОЕ
ПАЛЕСТИНА
летний восток
летний восток
летний восток
ДРЕВНИЙ ИЕРУСАЛИМ
МЕТРЫ
Газа
Кесария
Иоппия (Яффа)

Рис. 1

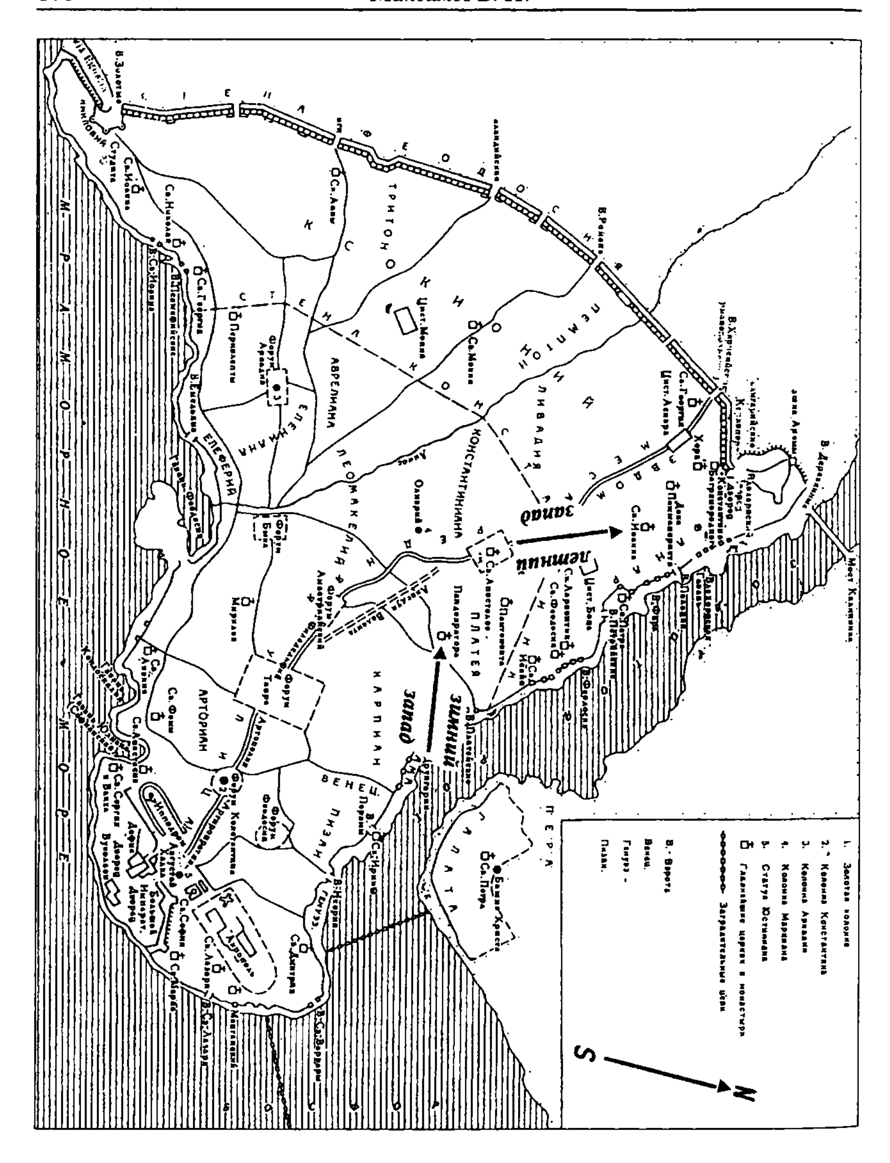
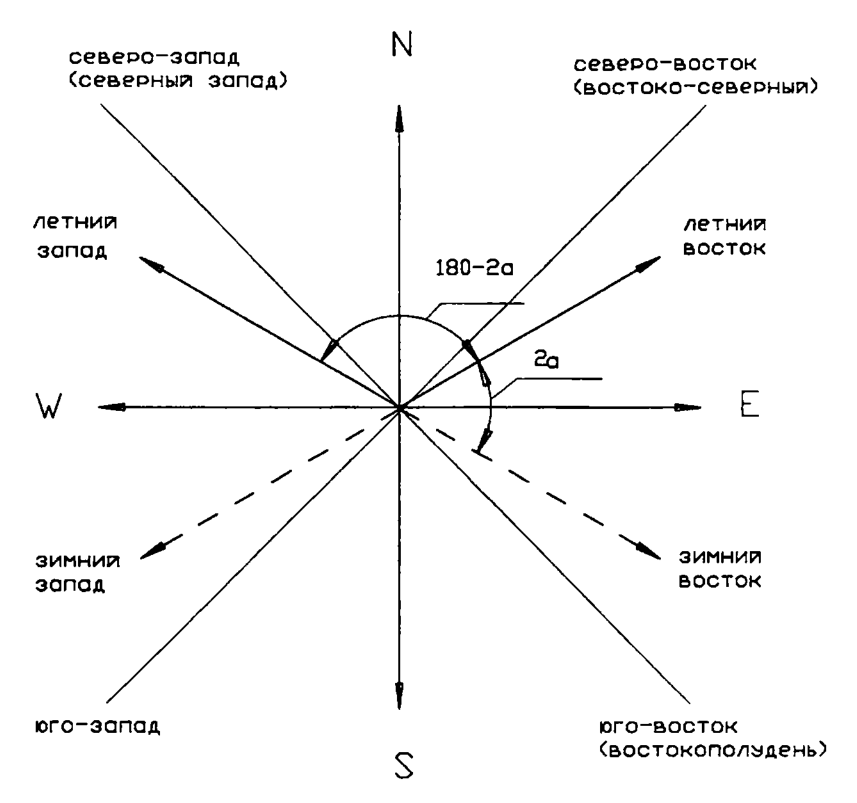

Рис. 2

угол a зависит от географической широты местности
и изменяется от 23,5 градусов на экваторе
до 90 градусов на полярном круге

Рис. 3